

За окном хмурое серое небо, а совсем рядом плывет остров, напоминающий волчок. Выше высятся высотные здания, залитые солнцем, а заснеженные горы и большие зеленые поля радуют глаз. А в тени под парящим островом густо стоящие дома вызывают у людей холодок и жуткое ощущение. словно незнакомец молча стоит снаружи за запотевшим стеклянным окном... Даже если ненароком на него взглянуть, сразу же пронизывает глубокий холод, словно на дне зимнего озера. "Сегодня действительно солнечный день". Однако сидящий напротив Рассела мужчина потягивал свежесжатый апельсиновый сок и как-то уж слишком привычно вздыхал: "Отлично, что дождя нет". "Да". Рассел тихо ответил и повернул голову. По здравому смыслу, день действительно солнечный. Никаких штормов, ураганов, метелей, и никаких плотных темных облаков, падающих с горизонта, чтобы плотным слоем затянуть небо... Впрочем, возможно, показалось. Расселу все время казалось, что небо не должно быть таким. Вроде бы он уже где-то такое видел, посветлее... не грязно-белый и не тускло-желтый, а безоблачно-голубой. — Но, наверное, это показалось. Все же знают, что естественный цвет неба — серый. С древнейших времен до наших дней в мире никогда не было чисто-голубого неба. "Хотя... я впервые лечу первым классом", — Рассел пристально посмотрел на человека за столом, на голове которого непокойно дергались золотистые кошачьи уши, а высоко поднятый хвост за спиной медленно раскачивался из стороны в сторону. — "Но вообще-то, разве компания 'Небеса' продает билеты первого класса двум людям, которые вообще не знакомы?". На голове у мужчины стояла пара белых пушистых собачьих ушей, с пугающе обильным количеством волос — такие длинные белые волосы, что в них даже спрятался его хвост. На лице прорезаны линии, словно шрамы. Линия шла сверху донизу поперек левого глаза, от брови до подбородка. Левый глаз, на который она попадалась по пути, давно был заменен на холодный протез, напоминающий красивый алмаз. Даже в взгляд одного только этого протеза пробирает дрожь. Мужчина не ответил на вопрос Рассела, а загадочно спросил: "Малыш, ты один?". "Невежливо с вашей стороны, ваше величество. Хотя, возможно, выглядит неправдоподобно, но я уже два года как окончил аспирантуру". Рассел сердито ответил: "Просто из-за проблемы с родственными душами выгляжу слегка юным. Это как... вы такой большой". Вскоре после рождения всех начинает происходить "духовное просветление", которое начинается после того, как человек начинает разговаривать, его степень варьируется от легкой до тяжелой. Рассел видел тяжело просветленного с длинной шерстью и стоящего на задних лапах, как бурый медведь. Кроме того, что он мог разговаривать и носить одежду, он был практически такой же, как медведь. А также видел и крайне легко просветленных, у которых была только пара кошачьих ушей и даже хвост. Что касается самого Рассела, то он отличается уникальной рефлекторной и гибкой физиологией пустынного кота, и его вес ниже, чем обычно, а прыгучесть, равновесие и взрывная сила намного сильнее. У него большие уши, и он слышит сильнее других родственных кошачьих. Достаточно редкий "полностью позитивный индивидуум". То есть он не унаследовал никаких негативных черт от своих духовных родичей. ...если не считать низкий рост. Если считать высоту ушей, то парень перед Расселом должен быть под 1,9 метра. А Расселу уже за двадцать, но он едва перевалил за 1,6 метра. Даже если этот парень просто сел напротив Рассела, Рассел ясно ощутил очень сильное давление. "Родственные души не обязательно влияют на рост. Это классическая лженаука. К примеру, моя родственная душа — самоед. С точки зрения породы, это всего лишь собака средних размеров".

Господин Самоед откусил соломинку и небрежно произнес: «К примеру, я тоже знаю одного лося. Он действительно высокий, но всего лишь 1,8 метра. Но если говорить про родственную душу, то лось — самое крупное парнокопытное животное из семейства оленевых. Не говоря об этом... у тебя прекрасные светло-русые волосы, а твоя родственная душа — какая она?»

«Мы с мамой — обе барханные кошки. Говорят, что они очень маленькие... но я никогда их не видела».

Рассел безразлично ответил: «Но это также может быть генетической проблемой. В конце концов, моя мама немного ниже меня...»

«Глядя на тебя, понимаю, что твоя мать наверняка была красавицей».

Искренне похвалил молодой человек.

Рассел также понимал, что сам того не желая, раскрыл кое-какую личную информацию.

Но ничего не поделаешь.

Хотя этот «Самоед» постоянно улыбался, духовная интуиция Рассела не переставала ему твердить, что этот человек перед ним был очень опасен.

Сердце Рассела колотилось и стучало в его груди, уши были насторожены, напряжены, шерсть слегка вздыбилась, и у него даже живот прихватило.

— Он никогда не видел такого страшного человека.

В этих фильмах и телесериалах, когда парень, который задолжал, сидит перед лидером подпольной банды... примерно так он себя и чувствовал.

Ерзавший.

Рассел инстинктивно попытался рассказать какую-нибудь свою не столь важную информацию.

Это как допустить ошибку в детстве и вдруг начать болтать без умолку, подозревая, что тебя вот-вот поймают. Будешь активно и добровольно признаваться в каких-нибудь менее важных промахах, пытаешься отвлечь внимание другого.

С точки зрения науки о кино, это обычный инстинкт людей, которые причисляют себя к мелким животным.

Это как будто маленький зверь перекачивается перед вожаком с оскаленными зубами, обнажая брюхо, пытаешься доказать свою безвредность и послушание.

«Твоя мать не едет с тобой?»

Так спросил человек, от которого исходила опасная аура.

Должно быть, это был перекрестный допрос. Так подумал Рассел.

«Она умерла».

Думая об этом, Рассел тихо ответил: «Ее похороны только что закончились».

«Я все еще помню, как все было. Даже сжав кулаки, я чувствовал себя пустым и бессильным... После этого я начал видеть ее каждую ночь во сне. Хотя я быстро забывал содержание сна, когда просыпался, но всякий раз, когда я просыпался, подушка была немного влажной».

Правая рука Рассела, которая не была в кожаной перчатке, непроизвольно коснулась ожерелья на его груди.

Это был шестиугольный кулон, в котором хранился личный чип матери.

Хотя все данные, хранившиеся на чипе, были уничтожены после процесса похорон... Но оставшийся нетронутым чип также является сувениром для близких.

А этот кристальный кулон, в котором хранится чип, — последний подарок его матери Расселу.

«Извини... а как насчет твоего отца?»

Человек напротив терпеливо продолжал спрашивать.

Рассел все больше и больше ощущал опасность.

Подобные глубокие личные расспросы постепенно выходили за рамки «беседы в путешествии».

Согласно эмоциональному интеллекту обычных людей, так как Рассел упомянул только свою мать, очевидно, что он не хочет говорить об отце, не так ли?

Но Рассел не изменился в лице.

У него большой опыт общения с опасными людьми.

Точно так же, как в детстве, когда его мать еще не успела вернуться с работы, он один возвращался домой из школы.

Войдя в дверь, Рассел понял, что в дом проник вор, и вор еще не ушел.

Рассел ясно осознал, что в этот момент он должен оставаться спокойным и расслабленным вместо того, чтобы паниковать от страха.

Он продолжает вести себя как обычно, делая вид, что невинен и безвреден. Сначала позвонил товарищу, а после того как связался с ним, под предлогом «выйти и поиграть в мяч» невозмутимо вышел из дома.

Он не ушел наспех и не убежал после того, как вышел. Вместо этого он еще немного пропел песенку и постонал, прежде чем медленно уйти.

Обострение ситуации, с которой мы столкнулись сегодня, должно быть точно таким же.

«Этот человек, он уже далеко ушел».

Расселл ухмыльнулся, продемонстрировав презрение и почти незаметную ненависть.

Но на самом деле к этому человеку он ничего не чувствовал.

Любовь или ненависть отсутствовали. Выглядело так, словно это был просто случайный прохожий, которого он совсем не знал. Расселл не ощущал себя «сыном этого человека».

«Он ушел, когда я его почти не помнил... со всем имуществом семьи. Говорят, в отличие от меня и моей матери, кровным родственником этого человека был орел. Видимо, его предназначение — быть далеко от нас.

«Мы раньше жили на острове Сого. Он не похож на остров Счастья, где есть верхняя и нижняя городские части. Много работы выполняется искусственным интеллектом. Трудно найти работу, на которой можно нормально жить. Моя мать упорно трудилась, чтобы содержать меня и позволить мне учиться. За последние двадцать лет этот человек не прислал ни цента и

прочел все сообщения, но не ответил. Даже после того, как моя мать умерла от болезни, когда я отправил ему место проведения ее похорон, он проигнорировал меня.

«Знаете ли, сэр? Я впервые понимаю, что после смерти люди становятся очень тяжелыми. А потом они снова становятся очень легкими. Крематорий не выдает весь прах. Только символическую часть... горсть... урна размером примерно с это».

Расселл сделал жест и произнес равнодушным тоном с легкой грустью и самоиронией: «Они дали мне всего минуту на церемонию прощания с телом. Потому что я был единственным, кто пришел попрощаться... Я не могу позволить себе кибер-церковь. К счастью, когда я учился в школе, я подрабатывал. Иначе я не смог бы оплатить даже общую могилу, в которой хранятся такие легкие и маленькие коробочки. Если не можешь заплатить сразу, остается только «эконом-пакет» — то есть прах высыпают прямо в море».

Он играет не совсем по-настоящему.

Это настоящая грусть, что-то, что действительно произошло.

Просто Расселл на самом деле не такой беспомощный — он намного сильнее ребенка, о котором он рассказал.

В конце концов, если бы он не был достаточно силен, он бы не смог закончить колледж на острове Сого.

Но с детства он привык к такой «удачной истории». Другими словами, он в нужной мере показывает свои шрамы и недостатки, пытаясь развеять враждебность окружающих, избежав при этом недооценки.

Это как бродячий кот, который притворяется хорошим и льстится к прохожим, чтобы выпросить еду.

Странно говорить... Возможно, это произошло из-за того, что он сосредоточился на лицедействе, а может быть, собеседник отказался от недобрых намерений по отношению к нему, но Расселл почувствовал, что напряжение в воздухе постепенно спадает.

Возможно, я не смог полностью завладеть доверием собеседника.

Подумал Расселл.

Хотя это всего лишь способ самосохранения в обществе.

Но разговоры об этом действительно заставили его почувствовать себя лучше.

«Слушай, — голос молодого человека на том конце стал немного ниже, — когда ты найдешь этого человека, не забудь подстрелить его. Надо преподать ему урок за то, что бросил жену и сына».

«Забудь об этом».

Расселл покачал головой: «Я не хочу идти к нему».

«Несмотря на то, что он сделал твою жизнь такой тяжелой?»

«Он придурок. Но я не могу стать таким же, как он, и стать придурком».

Расселл тихо сказал: «Мама говорила, что я хочу стать большой шишкой».

— Это правда.

Мать действительно так сказала, и Расселл тоже так думал в глубине души.

«Что значит быть «большой шишкой»?»

«Вызывать восхищение с самого дна сердца...?»

Расселл на мгновение замолчал и неуверенно сказал: «По крайней мере, тебя не должны ненавидеть».

Услышав это, длинноволосый юноша замолчал на некоторое время.

«Это слишком сложно».

Молодой человек пробормотал: «Это даже сложнее, чем стать директором «Главного офиса».

В конце концов, он оставил эту тему и снова продемонстрировал непрофессиональную, дрянную улыбку, от которой можно было только содрогнуться: «В таком случае, как ты будешь оплачивать билет на пустой корабль первого класса?»

«Перед смертью мама сказала мне... что у меня на острове Счастья есть дядя».

Уголок рта Рассела слегка приподнялся, и его тон был спокоен: "Я никогда не видел дядю и не слышал о нем. Моя мать попросила меня переехать на остров Счастья и жить там... Этот билет первого класса тоже купил мой дядя. Должен тебе сказать, этот билет очень ценный. Если обменять его на мои расходы на проживание, то на эти деньги я смогу жить себе припеваючи года так пять или шесть.

"Но как жаль, что у меня действительно нет денег на чемодан. К счастью, мне нечего брать с собой. Моей школьной сумки вполне достаточно, да и та явно свободна. Так что я сэкономил деньги на ее сдаче в багаж".

"Твой дядя..."

"Корпорация "Тяньэнь". Он из "центрального офиса", а значит, должен быть начальником высокого ранга".

Так сказал Расселл.

Естественно, это была информация, которую он намеренно раскрыл.

С одной стороны, для того, чтобы завоевать расположение и доверие собеседника, а с другой стороны, чтобы ненавязчиво ее пригрозить.

"Корпорация "Тяньэнь"... это большая компания".

Высокий седовласый юноша тихонько вздохнул.

Он немного подумал и как ни в чем не бывало передал Расселлу маленькую коробочку: "Ты хороший мальчик..."

"Но хорошие мальчики на острове Счастья должны быть особенно осторожными".

"Кажется, остров Счастья не сильно отличается от острова Сого".

Пробормотал Расселл и небрежно открыл коробочку.

В следующий момент он почувствовал, как волосы у него на кончиках ушей взорвались.

Сердце чуть не остановилось.

В тот момент, когда его кончики пальцев коснулись того содержимого, он понял, что это.

Это был пистолет.

<http://tl.rulate.ru/book/84264/3954025>